

Когда Лу Синьцы покинул кабинет, Чэнь Юэ устремил свой взор на Дуань Цзяня.

Тот, после секундного замешательства, взял меню и начал обсуждать с Шэнь Чили, что бы им заказать.

Дуань Цзяян всё время чувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он увидел Чэнь Юэ, который задумчиво на него смотрел.

Решив, что тому нужно меню, Дуань Цзяян, дождавшись, пока Шэнь Чили сделает заказ, пододвинул его к Чэнь Юэ:

— Что будешь? Заказывай.

Чэнь Юэ взял меню, но ответил невпопад:

— Я тут внезапно понял, что ты довольно симпатичный.

Дуань Цзяян улыбнулся и без всякой скромности кивнул:

— Спасибо, ты тоже ничего.

Помолчав немного, Чэнь Юэ вдруг спросил:

— А как ты думаешь, Лу-пёс красивый?

— Конечно, красивый, — без колебаний ответил Дуань Цзяян. — Настоящий красавчик. Ну, может, самую малость до меня не дотягивает.

Чэнь Юэ:

— ...

Лу Синьцы стоял у входа в ресторан и рассеянно смотрел в никуда.

Он и сам понимал, что его раздражение было каким-то беспричинным. Непонятно почему, но к Шэнь Чили он испытывал необъяснимую враждебность. И что самое странное, тот его совершенно не провоцировал, за всё время не сказал ему и пары слов, да и феромоны свои держал при себе, вежливо не выпуская их в его сторону.

Кстати, о феромонах.

Шэнь Чили сидел близко к Дуань Цзяяну, и, видимо, они до этого как-то контактировали, потому что на Дуань Цзяяне остался лёгкий запах чёрного чая, принадлежавший Шэнь Чили.

Разве у него не течка?

Разве его недуг не обострился?

Сидеть так близко с кем-то... ему не больно?

Он выдохнул и с силой стиснул зубы. Ему показалось, что все эти мысли были не только неуместными, но и совершенно необоснованными.

Лу Синьцы затушил сигарету и пошёл обратно.

После обеда Дуань Цзяян вернулся в общежитие, чтобы немного поспать. Сун И с воодушевлением сообщил ему, что после обеда может случиться что-то хорошее. По слухам, приближался юбилей школы, и администрация готовила праздничные мероприятия.

И действительно, днём на уроке Чжао Миньцзюнь объявила, что в следующем месяце состоится восьмидесятилетний юбилей Первой школы, и каждый класс с первого по второй курс должен подготовить номер. Десятый класс будет выступать с хоровым пением, и репетиции начнутся уже сегодня вечером.

Кроме того, Чжао Миньцзюнь сказала, что в этом месяце, возможно, будет организовано практическое занятие, связанное с АВО. Если ничего не изменится, то второй курс поедет в музей АВО в городе Чжаочэн.

Как только она закончила, Сун И прошептал Дуань Цзяяну на ухо:

— Чжаочэн — отличное место.

Чжаочэн находился у моря, там была бурная ночная жизнь, повсюду бары и другие развлекательные заведения.

— Может, сбежим и потусим? — с энтузиазмом предложил Сун И.

— Если и правда поедем в Чжаочэн, то обязательно сбежим, — с не меньшим интересом ответил Дуань Цзяян.

Не успел он договорить, как взгляд Чжао Миньцзюнь упал на них. Она посмотрела на двух

друзей и назвала имя одного из них:

— Дуань Цзяян, о чём вы там шепчетесь с Сун И?

Дуань Цзяян на мгновение замер, но тут же сообразил:

— Учитель, мы считали, когда будут ежемесячные экзамены. Они уже близко, и мы с Сун И решили контролировать друг друга, чтобы ни в коем случае не отвлекаться от учёбы из-за всяких мелочей.

По классу прокатился смех, даже Чжао Миньцзюнь улыбнулась.

После двух объявлений ученики немного взбудоражились. Чжао Миньцзюнь отвела взгляд от Дуань Цзяяня и обратилась ко всему классу:

— Правильно, скоро ежемесячные экзамены. Соберитесь и не отвлекайтесь на посторонние дела. Сосредоточьтесь на учёбе.

Вечером.

Чжао Миньцзюнь освободила время вечерних занятий и повела учеников в музыкальный класс на репетицию хора.

Десятый класс должен был исполнять мотивирующую поп-песню, которую выбрал ответственный за культурно-массовую работу. После одобрения Чжао Миньцзюнь он днём распечатал тексты и раздал всем в музыкальном классе.

Дуань Цзяян больше часа пел вместе со всеми, но ему стало скучно, и в перерыве он уткнулся в телефон.

Обновив ленту, он увидел новый пост.

От Цзян Цинань.

Она выложила селфи и фотографию школьных ворот с подписью в виде прощального смайлика.

Пролистав вниз, Дуань Цзяян увидел множество комментариев, в которых люди прощались с ней.

Он замер, вспомнив, что Цзян Цинань говорила о переезде в другой город. Он не ожидал, что

она так быстро решил уехать, и написал ей в личные сообщения:

[Ты уже уехала?]

Через некоторое время пришёл ответ:

[Ещё в общежитии, собираю вещи.]

Дуань Цзяян встал. Учителя не было. Сейчас был самый подходящий момент, чтобы сбежать с репетиции.

[Много вещей? Я подойду, помогу.]

— Сяо Дуань, ты куда? — окликнул его Сун И, заметив, что тот, глядя в телефон, направляется к выходу.

— Цзян Цинань уезжает, я пойду провожу её, — обернувшись, ответил Дуань Цзяян.

Лу Синьцы, который тоже сидел в телефоне, услышал их разговор. Его пальцы замерли, а уголки губ слегка опустились.

Когда Дуань Цзяян скрылся за дверью, Лу Синьцы, подумав, тоже встал.

Женское общежитие находилось недалеко от музыкального класса. Дуань Цзяян спустился по лестнице, немного ускорился и через пару минут уже был у входа.

Он сразу же увидел Цзян Цинань.

Она стояла с чемоданом, в наушниках, и, похоже, ждала его.

Видимо, поскольку она больше не была ученицей Первой школы, она была не в форме. Несмотря на позднюю осень, Цзян Цинань была в короткой юбке и светло-серых гольфах до колен, подчёркивавших её стройные, красивые ноги.

Дуань Цзяян с улыбкой поприветствовал её.

— Уже сегодня уезжаешь?

— Да, — кивнула Цзян Цинань. — Только что собрала вещи, остальное уже увезли. Остался только этот чемодан, я сама дотащу его до ворот.

Она посмотрела в ту сторону, откуда он пришёл:

— У вашего класса нет уроков?

— Репетируем песню, скоро юбилей школы, — Дуань Цзяян хотел сказать что-то ещё, но взгляд Цзян Цинань замер.

Увидев человека, стоявшего за спиной Дуань Цзяяня, её глаза засияли.

В отличие от непринуждённого тона, которым она говорила с Дуань Цзяянем, её взгляд на Лу Синьцы был нежным, а голос стал мягче, приобретая женственную томность:

— А ты как здесь оказался?

Дуань Цзяян остро почувствовал разницу в её отношении к ним и, обернувшись, инстинктивно бросил на Лу Синьцы сердитый взгляд.

Лу Синьцы перехватил его взгляд и с лёгкой улыбкой кивнул на Дуань Цзяяня, лаконично пояснив:

— Пришёл забрать его обратно.

Дуань Цзяян:

— ???

— Наш класс репетирует, а он сбежал, — продолжил Лу Синьцы.

— ...Какой вы ответственный, — процедил Дуань Цзяян.

Цзян Цинань с разочарованием посмотрела на Лу Синьцы. Он был одет в мешковатую школьную форму, но даже в ней его фигура выглядела превосходно.

Зимний лунный свет, тусклые уличные фонари.

Под их светом лицо парня выглядело чистым и мужественным, и когда его взгляд упал на неё, её сердце пропустило удар.

Она смотрела на него, очарованная, и, набравшись смелости, сказала:

— Я не собиралась говорить тебе об этом, но... ты пришёл. Как раз перед моим отъездом.

Заметив, как бледные щёки Цзян Цинань заливаются румянцем, Дуань Цзяян почувствовал недоброе.

— После выпускных экзаменов я вернусь в Нинчэн, — сделав паузу, она серьёзно посмотрела на Лу Синьцы. — Может, тогда ты рассмотрим мою кандидатуру?

Видимо, прошлый прямой отказ Лу Синьцы оставил глубокий след в её душе, потому что, сказав это, она смущённо отвела взгляд и тихо добавила:

— Если нет, то ничего страшного. Я просто хотела сказать, что ты мне всё ещё нравишься.

Дуань Цзяян замер. Лу Синьцы тоже.

Никто не ожидал от Цзян Цинань такой настойчивости.

Дуань Цзяян инстинктивно снова бросил на Лу Синьцы сердитый взгляд.

Какого чёрта ты пришёл?

Лучше бы сидел в музыкальном классе и пел в хоре, чем приходить сюда и морочить голову девчонке.

Мысль о том, что Цзян Цинань, даже уезжая, всё ещё думает о Лу Синьцы, вызвала у Дуань Цзяяня головную боль от злости. Успокоившись, он беззвучно прошептал: «Быстро, дай ей отворот-поворот».

Лу Синьцы некоторое время смотрел на него, не реагируя.

Дуань Цзяян беззвучно торопил: «Быстрее! Же!».

Лу Синьцы приподнял брови, обдумывая, как поступить.

После своего признания Цзян Цинань украдкой поглядывала на него, явно ожидая реакции.

Нужно было придумать что-то, что раз и навсегда отобьёт у неё всякие мысли. Иначе она уедет в другой город, а в голове у неё останутся ненужные надежды, и ему самому будет не по себе.

Неожиданно в голове мелькнула мысль.

Поколебавшись секунду, Лу Синьцы решил, что это лучший вариант. Он протянул руку, обхватил Дуань Цзяня за талию и притянул к себе.

Он ласково наклонил голову, его дыхание едва касалось уха Дуань Цзяня, и на мгновение тому показалось, что Лу Синьцы потёрся о его щеку.

Он инстинктивно попытался отстраниться, но тот незаметно сжал его талию, ещё больше сокращая расстояние.

Дуань Цзян замер.

Цзян Цинань тоже.

Дуань Цзян поднял глаза и увидел на её красивом, точёном лице выражение полного неверия. Глаза её были широко распахнуты.

Он предположил, что и у него сейчас было такое же выражение лица.

Если бы не до боли знакомый запах Лу Синьцы, он бы уже давно врезал ногой любому, кто посмел бы так по-хамски его обнимать.

— Всё так, как ты видишь, — Лу Синьцы, единственный, кто сохранял самообладание, играл очень убедительно. — Мы с Дуань Цзянем — пара.

Цзян Цинань только что пришла в себя и пыталась понять, что имеет в виду Лу Синьцы. Услышав такое прямое подтверждение своих догадок, она выпалила:

— Что?!

Её голос сорвался от испуга.

Дуань Цзян тоже был в шоке:

— Что ты несё... уф!

Последнее слово он не договорил. Лу Синьцы ущипнул его за талию.

Он сделал это не сильно и не слабо, но талия была чувствительным местом Дуань Цзяня, и от этого его грозный вопрос потерял всю свою силу и прозвучал скорее как кокетство.

Дуань Цзян в растерянности и гневном повороте головы посмотрел на него.

Чёрт, что это за приём?

— Ты видела тот пост на форуме? — продолжал Лу Синьцы. — Мы тогда были вместе уже полтора месяца.

Цзян Цинань:

— ...

Дуань Цзяян:

— ...

Дуань Цзяян понял, к чему клонит Лу Синьцы. Увидев вопросительный взгляд Цзян Цинань, он тут же подыграл ему:

— Да, это правда. Мы не хотели афишировать, но...

Встретившись с сомневающимся взглядом Цзян Цинань, Дуань Цзяян набрался смелости:

— У него слишком много поклонниц, я чувствую себя неуверенно. Подумал, что такие слухи — это даже хорошо, поэтому и не стал удалять тот пост.

Сказав это, он не смог сдержать эмоций. Боясь, что Цзян Цинань заметит, как дёргается уголок его рта, он слегка отвернулся и, изображая смущение, уткнулся лицом в шею Лу Синьцы.

В тот момент, когда он это сделал, Дуань Цзяян сам поразился своему актёрскому таланту.

Что это за скорость реакции? Это скорость реакции настоящего гения кинематографа!

— Да, в таких вещах я всегда иду ему навстречу, — очень кстати подыграл Лу Синьцы.

«И на это нашёлся, что ответить. Ну ты даёшь», — подумал Дуань Цзяян.

Немного успокоившись, Дуань Цзяян подавил скорбное выражение лица и снова поднял голову, посмотрев на Цзян Цинань.

Лу Синьцы нежно опустил на него взгляд, протянул руку и поправил растрёпанные пряди на лбу Дуань Цзяяня, а затем, улыбнувшись Цзян Цинань, сказал:

— После того, что ты сказала, если я всё не объясню, он, услышав это, может устроить мне дома скандал.

Дуань Цзяян:

— ...

Дуань Цзяян был повержен.

Он встретился взглядом с Лу Синьцы. «Звание лучшего актёра Первой школы сегодня вечером я уступаю тебе», — мысленно произнёс он.

Переглянувшись, Дуань Цзяян посмотрел на Цзян Цинань и увидел, что она находится в полном ступоре. Очевидно, потрясение было настолько сильным, что она не знала, то ли ей грустить, то ли удивляться.

— Пожалуйста, сохрани это в тайне, — продолжал добивать её Лу Синьцы.

— Мы пока не хотим, чтобы об этом знали многие, — оставалось лишь подыгрывать Дуань Цзяяну.

Сказав это, он и сам почувствовал, что так обрывать её надежды было слишком жестоко.

Всё из-за Лу Синьцы. Какой же он безжалостный.

Цзян Цинань посмотрела на него, потом на Лу Синьцы, и, наконец, рассеянно кивнула, с трудом выдавив из себя:

— Можете на меня положиться.

Дуань Цзяяну показалось, что эти слова были вырваны из её горла с кровью.

Когда Цзян Цинань, волоча за собой чемодан, ушла, Дуань Цзяян, убедившись, что она их больше не видит, тут же похлопал Лу Синьцы по руке, давая понять, чтобы тот его отпустил.

Лу Синьцы разжал объятия.

Наблюдая, как тот выскальзывает из его рук, Лу Синьцы скользнул взглядом по его светло-каштановым волосам и тонкой линии шеи.

— Как ты до такого додумался? — спросил Дуань Цзяян, оборачиваясь. Вспомнив, как Лу Синьцы без предупреждения обнял его, он с усмешкой добавил: — А ты тот ещё интриган.

— Увидеть своими глазами — действеннее всего, — Лу Синьцы, наблюдая за его естественным выражением лица, слегка наклонился. — Не думаешь?

Его голос был немного низким, и при приближении мужская агрессивность ощущалась ясно и прямо.

— Довольно действенно, — согласился Дуань Цзяян. Когда напряжение от импровизации спало и он осознал, что Цзян Цинань действительно уехала, ему вдруг стало как-то пусто.

Не то чтобы он был по-настоящему влюблён, но... она ему нравилась.

Заметив, что он как-то поник, Лу Синьцы хлопнул его по плечу:

— Пошли.

Дуань Цзяян прошёл несколько шагов за Лу Синьцы и вдруг понял, что что-то не так:

— У меня разбито сердце, а ты хочешь, чтобы я вернулся на репетицию хора? Боюсь, я превращу мотивирующую песню в душераздирающую балладу.

Лу Синьцы посмотрел на часы.

До конца вечерних занятий оставалось двадцать минут, так что петь им всё равно бы не пришлось. Он остановился.

— Тогда не пойдём.

Увидев, что тот обернулся и смотрит на него, Дуань Цзяян смерил его взглядом с ног до головы.

— Скажи, у тебя что, какой-то бафф на привлечение девушек? — Дуань Цзяян вздохнул. — Ты ведь и не говорил с ней толком, почему она так в тебя влюбилась?

Янтарные глаза Дуань Цзяяня смотрели прямо на него.

Лу Синьцы некоторое время смотрел ему в глаза, понимая, что в них читается искреннее недоумение.

И, возможно, немного досады.

Лу Синьцы тоже вздохнул.

Непонятно почему, но в душе поселилась какая-то безысходность.

Никто и никогда не вызывал в нём такого чувства бессилия.

Он протянул руки, раскрывая объятия и приглашая Дуань Цзяня подойти.

— Тогда иди обниму, — с лёгкой улыбкой, немного небрежно, но в то же время серьёзно, произнёс он, — добавлю и тебе бафф.

Дуань Цзяню показалось, что Лу Синьцы снова обращается с ним как с ребёнком.

Не успел он посмеяться над его поведением, как Лу Синьцы, видя, что тот не реагирует, просто протянул руки и притянул его к себе.

В отличие от прежнего, это объятие было иным — мягким, словно утешение между друзьями.

Дуань Цзян уловил запах его феромонов — лёгкий аромат трав и леса, спокойный и глубокий, как лунный свет, пробивающийся сквозь листву.

Он услышал, как тот с улыбкой сказал:

— Ты всем понравишься.

<http://bllate.org/book/14653/1301096>